

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1877 года.

Поученіе

въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла (1).

Прославляемые нынѣ церковію святые Апостолы Петръ и Павелъ всю жизнь безъ отдыха трудились надъ тѣмъ, чтобы сѣять и распространять слово Божіе между людьми,

1) Предлагаемое здѣсь поученіе составлено въ видѣ опыта, по поводу распоряженія Высокопреосвященнаго Серафима о назначеніи 29-го числа іюня каждаго года для произнесенія поученій, имѣющихъ предметомъ, путемъ распространянія въ народной массѣ понятій о миссіонерскомъ обществѣ, располагать народъ къ пожертвованіямъ на миссіонерское дѣло. Авт.

незавшими истиннаго Бога, и своею проповѣдью обратили и привели ко Христу весьма много идолопоклонниковъ. Для этого св. Апостолы ходили въ чужія страны и земли, къ людямъ незнакомымъ, принадлежавшимъ къ другимъ племенамъ, имѣвшимъ свой особый языкъ, свою вѣру, свои обычаи, и предлагали имъ ученіе объ истинномъ Богѣ, о христіанской жизни, о царствіи небесномъ и мукѣ вѣчной, объ оправданіи человѣка вѣрою въ Иисуса Христа и проч. Не безъ скорби и труда, конечно, обошлась имъ проповѣдь людямъ суевѣрнымъ, нерѣдко жестокимъ: зачастую приходилось святымъ труженикамъ терпѣть отъ идолопоклонниковъ и евреевъ притѣсненія, гоненія, побои, переносить голодь и недостатокъ потребнаго для тѣлесной жизни. До нынѣшняго часа, говорить св. Апостоль Павелъ, мы терпимъ и голодь, и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, дѣлая своими руками. Мы, какъ соръ, для міра, какъ прахъ, всеми попираемый, до нынѣ. (1 Коринѣ. 4, 11, 13). Но св. проповѣдники все добродельно выстрадали, чтобы привлечь ко Христу людей. Посвянное ихъ трудами слово Божіе принесло обильный плодь: вѣра христіанская процвѣла и утвердилась на землѣ.

Къ сожалѣнію, и теперь еще много на свѣтѣ, даже въ нашемъ отечествѣ, людей, которые не имѣютъ понятія объ истинномъ Богѣ, говорятъ, въ своемъ ослѣпленіи, дереву „ты мой богъ“, и камню „ты меня создалъ“. Такихъ идолопоклонниковъ особенно много на сѣверной и сѣверовосточной окраинахъ нашего отечества. Они заслуживаютъ полнаго нашего сожалѣнія и вниманія; потому что они—братья наши, одной съ нами богоподобной природы, съ такою же разумною и безсмертною душою, какъ и мы, одного съ нами имѣютъ Создателя и Господа, наконецъ и для нихъ также, какъ и для насъ, сходилъ на землю Сынъ Божій. А между

тѣмъ они остаются въ полномъ невѣдѣніи объ истинномъ Богѣ и Его святомъ законѣ: живутъ и умираютъ въ отчужденіи отъ Христа, вдали отъ святой церкви. Не для нихъ блюдятся нетлѣнные блага будущей небесной жизни, ибо невѣрующей въ Христа Спасителя-погибшій человѣкъ, потерянный для царствія Божія. По слову святаго Апостола Петра, „нѣтъ другаго имени подъ небомъ (кромѣ имени Иисуса Христа) даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись (Дѣян. Апост. 4 12). Какъ, поэтому, должна быть близка нашему сердцу вѣчная участь нашихъ невѣрующихъ въ Христа Спасителя братій—идолопоклонниковъ! Накормить голоднаго, подать милостыню неимущему, оказать гостепріимство страннику—доброе дѣло, достойное небесной награды, хотя, снабжая потребнымъ нуждающагося, вы служите только тѣлу. Еще больше награды тѣмъ, кто оказываетъ милосердіе не только тѣлу, но и душѣ ближняго: старается вразумить и исправить уклонившагося отъ доброй и честной жизни, примирить враждующихъ между собою, подаетъ полезный совѣтъ неопытному, утѣшаетъ скорбящаго собрата. Какъ же велико и высоко въ глазахъ Божіихъ дѣло милосердія—служить вѣчному спасенію язычниковъ, незнающихъ истиннаго Бога, обращать ихъ къ вѣрѣ Христовой и такимъ образомъ готовить изъ нихъ сыновъ и наслѣдниковъ царствія небеснаго! Не у всякаго, конечно, найдется охота, способность и возможность къ несенію этого нелегкаго труда; однако же есть избранныя души, которыя всецѣло предали самихъ себя, свою жизнь, свои способности и таланты богоугодному дѣлу—сѣять слово Божіе среди язычниковъ. Такихъ людей называютъ миссіонерами, т. е. посланниками, потому что они посылаются на дѣло евангельской проповѣди.

Съ большими трудностями, лишеніями и огорченіями приходится бороться миссіонерамъ, при насажденіи Христовой вѣры между идолопоклонниками. Возьмите: миссіонеры ходять съ проповѣдью слова Божія къ людямъ полудикимъ, невѣжественнымъ, иногда съ грубыми нравами и дурными привычками. Такъ какъ язычники въ нашемъ отечествѣ, такъ называемые инородцы, ведутъ жизнь кочевую, мѣняя одно мѣсто на другое; то и миссіонеры принуждены бывають переходить отъ одного кочевья къ другому, часто за десятки и сотни верстъ, по труднопроходимымъ, пустыннымъ мѣстамъ, то гористымъ, то болотистымъ, чтобы тамъ или здѣсь застать кочующихъ инородцевъ и предложить имъ бесѣду о Богѣ. Идолопоклонники, какъ и слѣдовало ожидать, не зная цѣны слову Божію, не всегда цѣнятъ и труды миссіонеровъ, часто остаются невнимательными къ предлагаемому ученію, трудно разстаются съ своими, хотя и нелѣпыми, вѣрованіями. Нерѣдко задумавшіе оставить свое заблужденіе и перейти въ христіанскую вѣру удерживаются отъ своего желанія принять св. крещеніе родственниками, которые уговаривають ихъ бросить свое намѣреніе, — или встрѣчаютъ препятствіе со стороны своихъ общественныхъ властей, которые не пропустять случая сдѣлать притѣсненіе и обиду крещеному соотечественнику. И однакожь всѣ эти трудности и неудачи не останавливають миссіонеровъ; ибо они знаютъ, что они только — соработники у Бога, что они садятъ и поливають сѣмя слова Божія, а растить его Богъ. — Само собою разумѣется, что отъ полудикихъ кочевниковъ нечего и требовать, чтобы они доставляли миссіонерамъ все потребное для жизни; такъ какъ они и сами часто живутъ въ бѣдности. Кромѣ того, требованіе отъ язычниковъ содержанія могло бы нанести вредъ распространенію между ними христіанства; заниматься же хозяйствомъ, или промыслами

самимъ миссіонерамъ, для содержанія себя, было бы ущербомъ для ихъ главнаго дѣла — просвѣщенія язычниковъ вѣрою Христовою. Поэтому, миссіонеры должны получать содержаніе готовое; содержанія же этого взять не откуда, если не помогутъ своими приношеніями христіолюбивые жертвователи. — Для сбора этихъ пожертвованій, и вообще для того, чтобы содѣйствовать успѣху насажденія вѣры Христовой между язычниками, у насъ открыто миссіонерское общество, состоящее изъ многихъ членовъ. Миссіонерское общество собираетъ добротныя подаванія и расходуетъ ихъ на дѣло распространенія христіанства между язычниками: оно изыскиваетъ и подготавливаетъ такихъ людей, которые соглашаются принять на себя званіе миссіонера, доставляетъ ихъ въ тѣ края, гдѣ живутъ язычники, на свой счетъ, высылаетъ имъ деньги для содержанія, для постройки церкви или молитвенныхъ домовъ, гдѣ укажетъ надобность, — на постройку миссіонерскихъ становъ, т. е. помѣщеній, гдѣ миссіонеры имѣютъ свое мѣстопробываніе, на выдачу небольшихъ ссудъ новокрещенымъ, на покупку книгъ и учебныхъ пособій для инородческихъ школъ и проч. Нужды и расходовъ, какъ сами видите, не мало, и не будь добротныхъ пожертвованій, нельзя было бы и заниматься съ успѣхомъ дѣломъ проповѣди слова Божія между язычниками.

Потому-то, въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, первыхъ миссіонеровъ Христовой вѣры, я и обращаюсь къ вашему христіанскому усердію: помогите и вы съ своей стороны вашими посильными приношеніями обращенію язычниковъ въ христіанскую вѣру. Вы сами не можете идти въ далекія страны, чтобы преподавать ученіе о христіанской вѣрѣ людямъ, незнающимъ ея; но тѣмъ не менѣе своими матеріальными пожертвованіями будете участвовать въ про-

свѣщеніи язычниковъ вѣрою Христовою; ибо даете имъ возможность получить познаніе объ истинномъ Богѣ (хотя и посредственно). Если же пожертвованіями своими вы участвуете въ трудахъ миссіонеровъ; то вѣрьте, что, по благодости Божіей, вы будете участвовать съ ними и въ небесной наградѣ за это доброе и св. дѣло. Да не смущаетъ васъ незначительность подаваній, происходящая отъ матеріальнаго недостатка; надобно только, чтобы ваше расположеніе къ жертвованіямъ исходило отъ сердца, согрѣтаго любовью къ Богу и къ нашимъ братіямъ—язычникамъ. Если есть усердіе, говоритъ св. апостоль Павелъ, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не потому, что не имѣетъ (2 Корин. 8: 12).

Св. Д. К.—св.

КЪ ВОПРОСУ

О НОВОМЪ РАЗДѢЛѢ КРУЖЕЧНЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Введеніе въ дѣйствіе росписанія новыхъ штатовъ въ нашей епархіи породило не мало препирательствъ между членами причтовъ и, по всей вѣроятности, не такъ скоро еще уладится самъ собою вопросъ между ними: „дѣлить ли доходы „по старому“ или „по новому“ и „вообще какъ ихъ дѣлить“? Сколько намъ извѣстно, не многіе причты пока согласились производить раздѣлъ, вполне слѣдующаго данному указу, приложенному къ книгѣ „росписаніе приходовъ, церквей и причтовъ...“; въ большинствѣ же причтовъ выработались на этотъ счетъ свои особенные порядки, болѣе или менѣе подходящіе къ указу, а также болѣе или менѣе носящіе на себѣ печать, не столько законности, сколько силы

того или другого члена причта, состава причта и обстоятельствъ прихода.

Что несогласія въ причтахъ по поводу сказаннаго вопроса существуютъ и что они едва ли сами собою скоро окончатся,—объ этомъ ясно свидѣлствуютъ прошенія и заявленія духовенства, поданныя въ консисторію и благочиннымъ, какъ говорятъ, чуть не въ сотняхъ экземпляровъ; но странно, что въ Епарх. Вѣдом. пока нѣтъ ни строки по сказанному вопросу,—вопросу, на столько жизненному въ настоящее время, что онъ составляетъ едва ли не главный предметъ разговоровъ при встрѣчахъ духовенства между собою. Встрѣчаются, напр., два-три человѣка изъ духовенства въ вагонѣ жел. дороги, и, послѣ первыхъ привѣтствій, тотчасъ слѣдуютъ съ той или другой стороны вопросы: „Какъ у васъ дѣлится *кружка*—*по старому*, или *по новому*? Обращались ли вы съ запросомъ объ этомъ къ благочинному, въ консисторію и пр.“ „А вотъ наши не хотѣли давать мнѣ дьяконскихъ доходовъ, такъ я имъ показалъ *циркуляръ*, да кетати уже и сказалъ, что и въ олтарь не пойду, и дьякономъ служить не буду, когда такъ;—стану на клиросъ,—а вамъ сверхштатнымъ и книгъ въ руки не дамъ. Вы что?—сверхъ штату, да еще равняться со мной?!“—такъ выскажетъ вамъ при встрѣчѣ о. діаконъ свой храбрый протестъ.

Но намъ скажутъ, что въ виду уже существующаго указа печати нѣтъ надобности вдаваться въ разсужденія о раздѣлѣ *кружки*; она, т. е. печать можетъ, пожалуй, констатировать фактъ существующаго несогласія и неурядицы по этому вопросу, не касаясь указа и не предрѣшая самаго вопроса о раздѣлѣ. Отвѣтимъ на это, что вѣдь указъ собственно и причтами нигдѣ и не игнорируется; но обстоятельства духовенства (нынѣшній составъ причтовъ и пр.) пока таковы, что онъ не вездѣ всецѣло можетъ быть приложимъ, не

порождая разныхъ неудовольствій, недоумѣній и пр., неза-
трогивая чувствительно правъ прежнихъ, т. е. не обижая
матеріально однихъ членовъ причта въ пользу другихъ.
Правда, что коль скоро данъ указъ, то онъ и долженъ быть
исполняемъ; но вѣдь, съ другой стороны, — и тѣ причты, ко-
торые пока не вполне слѣдуютъ указу, не безъ законныхъ
основаній, какъ имъ кажется, поступаютъ такъ, — они выста-
вляютъ свои будто бы законныя основанія, въ силу которыхъ
не приступаютъ къ раздѣлу по новому порядку. Вотъ эти-то
основанія и должна бы имѣть въ виду печать и разрѣшить
ихъ по своему взгляду. Ея рѣшенія, если и не могутъ быть
приняты въ смыслѣ законности, то тѣмъ не менѣе принесутъ
пользу, выяснивъ и обобщивъ тѣ многія quasi-законныя осно-
ванія, благодаря коимъ, вопросъ о раздѣлѣ *кружки* служить
доселѣ спорнымъ вопросомъ, указавъ ихъ примѣнимость, или
непримѣнимость въ данномъ случаѣ и проч. Для этой цѣли
мы и позволили себѣ коечто сказать по данному вопросу въ
той надеждѣ, что другіе, болѣе насъ свѣдущіе, скажутъ бо-
лѣе насъ, будучи вызваны къ тому нашей замѣткой и, мо-
жетъ быть, такимъ путемъ спорный вопросъ скорѣе придетъ
къ болѣе основательному и мирному разрѣшенію между при-
чтами.

Не говоря о томъ, что новая реформа въ духовенствѣ
показалась для нѣкоторыхъ членовъ обидною въ нравствен-
номъ отношеніи, слѣлавъ однихъ помощниками настоятелей,
а другихъ псаломщиками, тогда какъ до сего первые счита-
лись равными нынѣшнимъ настоятелямъ, а вторые — діаконы
считали себя выше дьяконовъ-псаломщиковъ, эта же рефор-
ма, коснувшись и денежныхъ средствъ духовенства, и съ
этой стороны сказала не менѣе тягостною для тѣхъ же
помощниковъ-священниковъ и діаконв-псаломщиковъ, ли-
шивъ ихъ значительной (на время) доли содержанія, про-

тивъ той, какую они получали до реформы. Въ будущемъ, — когда каждый, опредѣляемый во священника вновь, сперва будетъ поступать на должность помощника настоятеля, а нынѣшніе дьяконы выбудутъ (за смертью напр) изъ службы, и вмѣсто нихъ будутъ псаломщиками окончившіе курсъ семинаріи, полезность реформы сдѣлается для всѣхъ очевидно неоспоримою; но нельзя того же сказать о настоящемъ, — пока діаконъ, ставшій псаломщикомъ, живъ еще и служитъ, а на должности помощниковъ настоятелей состоятъ священники, прежде бывшіе равными во всемъ (кромѣ предстоянія въ служеніи и въ подписи документовъ) нынѣшнимъ своимъ настоятелямъ, будучи моложе ихъ по времени службы на годъ—на два, а иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, но за то имѣя иногда большее семейство, а слѣд. и больше нуждъ, чѣмъ имѣютъ настоятели. Реформы, говорятъ, безъ жертвъ не обходятся, и мы вполне раздѣляемъ это мнѣніе, но въ то же время не можемъ не позволить себѣ заявить тотъ фактъ, что не каждый въ этомъ случаѣ добровольно и легко согласится на жертвы изъ за реформъ, зная, что его лишеніями улучшается благосостояніе другаго, менѣе его, можетъ быть, нуждающагося. Естественно послѣ этого, что помощники настоятелей и псаломщики изъ діаконствъ, видя изъ указа, что изъ рукъ ихъ ускользаетъ прежняя часть доходовъ къ другимъ, пожелали отстаивать свои прежнія права, подыскивая для этого тѣ, или иныя основанія, какъ естественно и то, что имѣвшіе, по указу, получать большую противъ прежней долю, должны были настаивать на точномъ исполненіи указа. Мы постараемся привести здѣсь извѣстныя намъ основанія застарѣлый порядокъ раздѣла, высказавъ свой взглядъ на ихъ quasi-законность.

Намъ приходилось слышать, что иные, обиженные новымъ раздѣломъ *кружки*, утверждали, что указъ данъ не для

того, чтобы сейчас же, съ получениемъ его начать исполненіе его, но онъ долженъ быть примѣняемъ постепенно по мѣрѣ выбыванія изъ службы лицъ, имѣвшихъ прежнія права, и вступленія на мѣста ихъ лицъ новыхъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на то, что „законъ обратной силы не можетъ имѣть“ стало быть, и указъ, какъ измѣняющій ихъ прежнія права, не обязателенъ для нихъ. Так. об. по мысли ихъ выходило, что кружка должна дѣлиться по старому до той поры, пока выбудетъ какой либо членъ сверхштатный, котораго часть должна дѣлиться по новому уже. Но не трудно понять, что приведенныя слова закона въ данномъ случаѣ не примѣнимы; вотъ если бы изъ части діакона, напр. вычитали за прежнее время до изданія указа, — тогда было бы дѣйствительно кстати привести этотъ законъ; въ данномъ же случаѣ нѣтъ обратнаго дѣйствія: „до сего времени ты получалъ столько, а теперь тебѣ назначается меньше, — хочешь — служи, а не хочешь... какъ знаешь.“

Не многіе, впрочемъ, опирались на это основаніе, такъ какъ въ самомъ указѣ ясно сказано, что онъ данъ „къ непремѣнному исполненію“ (стр. 12) безъ всякихъ ограниченій для настоящихъ, или будущихъ членовъ причта (за исключеніемъ раздѣла земли). Мы знаемъ, что сперва, съ получениемъ указа, очень многіе причты тотчасъ хотѣли приступить „къ непремѣнному исполненію“ его во всѣхъ частяхъ, хотя въ то же время не могли иные не допустить сомнѣнія — правильно ли они поступаютъ, сдѣлавши такъ, потому что указы обыкновенно разсылались съ требованіемъ подписокъ; на этотъ же разъ, когда книга съ указомъ была прислана, подписокъ не требовалось по той простой причинѣ, что указъ постоянно оставался въ церкви, а потому, и не обязываясь подпиской прочесть, всякій и всегда могъ его прочитать. Но, вотъ вскорости по полученіи указа (а иными

церквами можетъ быть и раньше) полученъ былъ № 11 Епар. Вѣд. (1876 г.), въ которомъ былъ помѣщенъ циркуляръ къ нѣкоторымъ Преосвященнымъ Предсѣдателя присутствія по дѣламъ прав. дух. Въ 3 пунктѣ этого циркуляра говорится, что „священники и діаконы, зачисленные при введеніи въ дѣйствіе новыхъ штатныхъ росписаній на штатныя мѣста, первые—помощника настоятеля, а вторые—псаломщика въ тѣхъ же приходяхъ, въ которыхъ они служили, оставляются при прежнихъ священническихъ, или діаконскихъ окладахъ; но въ случаѣ перемѣщенія ихъ на штатныя вакансіи помощника настоятеля, или псаломщика въ другомъ приходѣ, могутъ быть назначаемы имъ только оклады, присвоенныя помощникамъ настоятеля, или псаломщикамъ“. (Еп. Вѣд. № 11 1876 г. стр. 427.) Многие, прочитавши этотъ циркуляръ, увидѣли въ немъ то, чего и нужно было имъ въ данномъ случаѣ—основаніе отстаивать свои права на полученіе прежней части доходовъ, и, если прежде, хоть съ неудовольствіемъ, но согласились приступить немедленно къ выполненію указа, за то теперь считали себя вправѣ до времени не руководствоваться имъ. Разсмотримъ на сколько законно и это основаніе.

Указъ уже данъ нашей епархіи, и она не упомянута въ циркулярѣ: но имѣя въ виду, что самый указъ представляетъ собою собраніе распоряженій, выработанныхъ тѣмъ же присутствіемъ, отъ котораго исходилъ и циркуляръ, нельзя не прійти къ мысли о равносильности его съ указомъ, и не признавать циркуляръ какъ бы дополненіемъ къ сему указу. Правда, что въ такомъ случаѣ очевидно противорѣчіе одного другому; но во второй выпискѣ Присутствія по дѣламъ Прав. дух. говорится, что „утвердивъ прилагаемыя (въ указѣ) правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами прич-

товъ, предоставить усмотрѣнію Св. Синода дѣлать въ сихъ правилахъ измѣненія, какія впоследствии могутъ оказаться нужными по указаніямъ опыта“. Если же опытъ указалъ допустить измѣненіе для 7 епархій, къ коимъ относился вышеуказанный циркуляръ, то почему же не допустить, что онъ можетъ относиться и къ нашей епархіи, которая, можетъ быть, не упомянута между тѣми епархіями потому, что нашей епархіи реформа коснулась послѣ, вѣроятно, тѣхъ епархій?

Въ циркулярѣ говорится объ окладахъ, а не доходахъ. Но такъ какъ въ нашей епархіи оклады—рѣдкость, и духовенство наше почти вездѣ живетъ доходами, которые замѣняютъ собою оклады; то можно отсюда прийти къ такому заключенію, что подъ окладами можно понимать и доходы.

Но нельзя ли допустить, что сказанный циркуляръ уже имѣлся въ виду при составленіи указа потому, что земля, по указу, должна подлежать прежнему раздѣлу до той поры, пока составъ причтовъ придетъ въ нормальный порядокъ? Земля по свойству своей доходности можетъ быть болѣе понимаема въ смыслъ постояннаго оклада, нежели доходъ кружечный, который (какъ добротное даваніе) можетъ скорѣе считаться случайностью.

Такому предположенію многое противорѣчитъ; именно: указъ данъ отъ 1-го, а циркуляръ отъ 3-го Марта того же 1876 года, почему, какъ прежде данное распоряженіе — указъ не могъ имѣть въ виду позднѣйшаго.

Земля, вѣроятно, и въ тѣхъ 7 губерніяхъ имѣется въ пользованіи у духовенства, и, согласно распоряженію прописанному въ указѣ, дѣлится и тамъ по старому порядку.

Далѣе между выписаннымъ мѣстомъ изъ Циркуляра объ окладахъ и указнымъ распоряженіемъ о раздѣлѣ земли нѣтъ строгой параллели. Циркуляръ ограждаетъ прежнія права

священниковъ—помощниковъ и діаконовъ-псаломщиковъ въ полученіи окладовъ на все то время, пока они будутъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, указъ же—только до выбытія изъ причта сверхштатныхъ членовъ. Такого разногласія по всей вѣроятности не было бы, если бы циркуляръ имѣлся въ виду при составленіи указа. Да и трудно было бы допустить ту мысль, что земля можетъ быть принята какъ замѣна оклада, потому что въ нашихъ приходяхъ не вездѣ имѣется она въ достаточномъ количествѣ; а все больше (по 33 десятины при церкви, въ городскихъ же приходяхъ и того нѣтъ; а если гдѣ больше земли, тамъ она за то и дешевле. Плоха, стало быть, замѣна окладовъ землею. Главныя средства къ нашему содержанію состоятъ въ доходахъ, что ни для кого не тайна; а потому мы и не можемъ допустить той мысли, чтобы указъ противопоставилъ окладамъ,—т. е. тому источнику, который главнымъ образомъ обезпечиваетъ духовенство, — землю, иногда очень незначительную для него частицу въ общемъ итогѣ его обезпеченія, а для иныхъ же изъ духовенства и вовсе несуществующую!

Да, мы позволяемъ себѣ думать, что тѣ, которые, отставивъ *старый* раздѣлъ, ссылаются при этомъ на циркуляръ, имѣютъ въ немъ для себя нѣкоторое основаніе. Если оклады, которые, такъ сказать, *болше* находятся въ распоряженіи начальства, удерживаются въ прежнемъ количествѣ для священниковъ-помощниковъ и діаконовъ-псаломщиковъ, то не менѣе резонно оставить для нихъ ту же часть и доходовъ, каковую они прежде получали; такъ какъ доходы суть результатъ личнаго труда каждого священника, его умѣнья и желанія возвысить ихъ и пр. Предположимъ, что при церкви есть настоятель и помощники: первый, въ виду увеличенія своей части доходовъ, по прежнему будетъ усердно заботиться о приращеніи *кружки*; вторые же, напротивъ,

зная, что ихъ часть меньше, будутъ всячески уменьшать въ своихъ приходахъ плату за требы (что попало бы въ *кружку*); но за то недоборъ постараются наверстать въ свою личную пользу въ видѣ *поручной дачи*. Прямымъ слѣдствіемъ отсюда получатся несогласія въ причтѣ, упреки другъ другу: „я де забочусь о приращеніи кружечныхъ доходовъ, а вы наоборотъ“... и, въ концѣ концовъ, во избѣжаніе несогласій, заведется у cadaго священника своя частная, вмѣсто общей, *кружка*, которую онъ будетъ дѣлить съ своимъ псаломщикомъ, т. е. выйдетъ, что священники снова прійдутъ къ *старому* раздѣлу.

Но, признавая справедливость за опирающимися на циркуляръ, мы думаемъ, что на этомъ основаніи еще нельзя разрѣшить вопроса и во всякомъ случаѣ нужно ожидать на этотъ счетъ разъясненія епархіальнаго начальства, а до того едва ли будетъ законно исключительно руководствоваться циркуляромъ, противорѣчащимъ указу, даннымъ не, нашей епархіи и говорящимъ объ окладахъ, а не о доходахъ; равно какъ и слѣдуя указу, было бы неосновательно отвергать всякое значеніе циркуляра, который, какъ позднѣйшее распоряженіе, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ со временемъ пріймется, какъ дополненіе къ указу и въ нашей епархіи.

Другія quasi законныя причины, приводимыя за раздѣлъ по *старому* порядку, вытекаютъ изъ того условія, что почти вездѣ составъ причта значительнѣе назначеннаго по новому росписанію штатовъ. Вслѣдствіе новаго росписанія штатовъ почти при каждой церкви оказалось по одному и болѣе сверхштатныхъ псаломщиковъ изъ бывшихъ дьячковъ и пономарей. Эти сверхштатные члены, замѣняя въ двухъ трехъ лицахъ одно лицо, назначенное по штату, т. е. исправляя въ двоихъ—троихъ дѣло одного псаломщика, пользуются, по указу, каждый особою псаломщическою частью и

такимъ образомъ, выходитъ, что, вмѣсто $\frac{1}{4}$ части, причитающей на должность штатнаго псаломщика, они получаютъ все вмѣстѣ $\frac{1}{3}$ или даже $\frac{1}{2}$ кружечныхъ доходовъ, а настоятелю приходится получать вмѣсто $\frac{3}{4}$, только $\frac{2}{3}$, или $\frac{1}{2}$; тогда какъ прежде онъ получалъ больше этого. Мало того, названные исправляющими должность псаломщиковъ, прежніе дьячки и пономари отказываются отъ такихъ дѣлъ, которыя прежде были вмѣнены имъ въ обязанность; какъ-то: являться къ священнику за церковными ключами передъ службою, и приносить ихъ къ нему послѣ службы, звонить, подавать кадило, готовить теплоту и пр. „мы де теперь не пономари, а псаломщики; псаломщики же избавлены отъ такихъ унижительныхъ обязанностей“. Но для новой обязанности-вести письмоводство, исключительно представленной псаломщикамъ, сказанныя лица оказались въ большинствѣ случаевъ положительно неудобными по своей малограмотности. Такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ дѣла, эти члены пользуются въ тоже время большимъ противъ прежняго матеріальнымъ обезпеченіемъ, что въ сущности оказывается не легкимъ бременемъ для священниковъ и болѣе способныхъ штатныхъ псаломщиковъ, которые, исполняя за нихъ письменную работу, не могутъ заставить ихъ оплачивать свой трудъ, хотя, по указу, и имѣютъ на это право.

Насколько лишаются священники и штатные псаломщики въ пользу сверхштатныхъ, можно видѣть изъ приведенныхъ ниже примѣровъ. Представимъ, что годовою кружечный доходъ известной церкви состоитъ изъ 600 р.; наличный же составъ причта состоитъ въ данное время изъ настоятеля, штатнаго псаломщика (діакона) и двухъ сверхштатныхъ псаломщиковъ (дьячка и пономаря). Настоятель получаетъ 3 части = 300 р. остальные 3 части = 300 р. дѣлятся поровну между діакономъ и причетниками; но не будь сверх-

штатныхъ, тогда настоятель получилъ бы 450 и псаломщикъ 150 р. Здѣсь псаломщикъ штатный лишается въ пользу сверхштатныхъ 50 р; но они за то хоть исполняли его дѣло, облегчали его трудъ чтенія и пѣнія, изъ за чего же лишается въ пользу ихъ священникъ 150 р., исполненію обязанности котораго они не могли конечно помогать? Другой примѣръ раздѣла тѣхъ же 600 р. между священникомъ и двумя псаломщиками штатными и сверхштатнымъ. Въсто слѣдующихъ священнику 450 р. онъ получаетъ всего 350, остальные 90 отходятъ сверхштатному псаломщику, штатный же псаломщикъ получаетъ 120 р. вмѣсто 150 р. отдавая 30 р. сверхштатному: а между тѣмъ при прежнемъ порядкѣ священникъ въ данномъ примѣрѣ долженъ былъ получать не 360, а 400 р. дьячкамъ же приходилось получать по 100 р.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видится, что реформа какъ будто имѣла въ виду улучшить, главнымъ образомъ, бытъ причетниковъ въ ущербъ священниковъ; но сущность реформы, какъ извѣстно, не такова, и, если ею имѣлось въ виду лучше обезпечить псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи; то для этого между прочимъ и сокращено число членовъ причта, чтобы, такимъ образомъ, улучшеніе для однихъ не служило въ ущербъ другимъ; но и при этомъ, возвышая средства псаломщиковъ, реформа какъ бы не даромъ дѣлаетъ для нихъ это измѣненіе, а вмѣняетъ за то въ исключительную ихъ обязанность—письмоводство по церкви; такимъ образомъ, увеличивая содержаніе ихъ, она въ тоже время увеличиваетъ и трудъ ихъ.

Въ виду непригодности иныхъ нынѣшнихъ псаломщиковъ къ веденію, сколько нибудь приличному, письменнаго по церкви, въ нѣкоторыхъ причтахъ, подходящихъ по составу своему ко второму приведенному примѣру, священники

по полученіи указа тотчасъ же потребовали отъ псаломщиковъ, чтобы они вели письменную часть, общаясь въ случаѣ ихъ отказа нанять на ихъ счетъ хорошаго писца, и тѣ вынуждены были отказаться отъ причитающихся на долю ихъ 40 р. которыми прежде пользовался священникъ, предоставляя ему по прежнему ими пользоваться, лишь бы онъ самъ занимался писмоводствомъ, не заставляя ихъ.

Въ другихъ приходахъ была проводима та мысль, что сверхштатнымъ псаломщикамъ слѣдовало бы выдавать только половину псаломщической части (не знаемъ, осуществлена ли гдѣ была эта мысль на дѣлѣ) на томъ основаніи, что и сверхштатные священники сравнены съ помощниками настоятелей, а не съ настоятелями, и что если эта мѣра относительно сверхштатныхъ священниковъ является особенно необходимою въ видахъ побужденія ихъ къ скорѣйшему переходу на штатныя мѣста, то она не менѣе необходима въ тѣхъ же видахъ и относительно сверхштатныхъ псаломщиковъ; безъ этой мѣры нѣтъ—де никакого повода надѣяться, чтобы они когда нибудь вздумали очистить свои мѣста, теперь занимаемая, и дали бы такимъ образомъ возможность улучшиться быту штатныхъ членовъ причта. Мысль эта—мысль резонная, но она совершенно противорѣчитъ распоряженіямъ указа, въ которомъ ясно сказано, что сверхштатные псаломщики должны пользоваться одинаковою съ штатными частью доходовъ, т. е. на $\frac{1}{2}$ меньше настоятеля.

Въ причтахъ, гдѣ состоитъ по штату нѣсколько священниковъ, эти послѣдніе кое гдѣ, по взаимному между собою соглашенію, такъ рѣшили вопросъ о раздѣлѣ кружки: они условились получать равныя другъ съ другомъ части (что совершенно несогласно съ указомъ, но вызвано сколько участіемъ настоятелей къ помощникамъ—*прежнимъ товарищамъ*, столько и опасеніемъ за упадокъ кружечныхъ дохо-

довъ и могуція возникнуть отсюда непріятности) діаконамъ же-псаломщикамъ выдавать равныя части съ псаломщиками-дьячками. Но если ужъ поддерживать изъ участія однихъ, то не зачѣмъ въ немъ отказывать и другимъ: если діаконы не могутъ такъ дѣятельно вліять на благосостояніе кружки, какъ священники; то еще не резонъ поэтому одному, измѣняя для священниковъ распоряженія указа, діаконамъ не давать въ тоже время никакого преимущества предъ псаломщиками-дьячками.

Говорятъ, что вслѣдствіе поданныхъ заявленій о недоумѣніяхъ по раздѣлу кружки въ скоромъ времени вопросъ этотъ будетъ разъясненъ официально въ нашей епархіи. Дай Богъ, чтобы было это скорѣе; но во всякомъ случаѣ мы не можемъ при этомъ не высказать того, что въ виду возникшихъ недоумѣній, самое лучшее было бы вмѣсто всякихъ соглашеній, болѣе, или менѣе противорѣчивыхъ указу, но въ сущности все таки не уменьшившихъ пререканій и неудовольствій, — отложить раздѣлъ доходовъ до времени разрѣшенія вопроса путемъ официальнымъ. На случай же нужды въ деньгахъ можно было бы забирать изъ кружки деньги каждому въ такомъ количествѣ, чтобы при томъ, или иномъ разрѣшеніи вопроса, не оказался бы кто либо въ переборѣ.

Св. Сильченко.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

1) Открытый вопросъ: что лучше—читать ли каѳизмы всѣ по уставу, но скороговоркой, или съ сокращеніемъ, но не слышно и внятно?

Вопросъ этотъ ставитъ „Домашняя Бесѣда“ и, предлагая свое рѣшеніе, спрашиваетъ: такъ или нѣтъ?

„Кто не читалъ, или кто не слышалъ съ церковныхъ каѳедръ

благихъ назиданій, часто соединяемыхъ съ праведнымъ укоромъ, о внимательномъ слушаніи того, что читается и поется въ храмахъ Божіихъ? Склоняемся предъ истиною проповѣдуемаго, но не можемъ не сказать и своего слова въ защиту укоряемыхъ. Поговѣвъ на первой недѣлѣ великаго поста вмѣстѣ со многими тысячами говѣльщиковъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что напрасно упрещаютъ нашъ народъ въ недостаткѣ вниманія къ совершаемому богослуженію. Съ удивительнымъ терпѣніемъ стоитъ онъ нѣсколько часевъ, отчаявшись уволить хоть одно слово изъ того, что произноситъ чтець каѳизмъ и паремій; но за то, какъ онъ оживляется, когда до слуха его доносится явственно произносимое или священникомъ, или пѣвцами слово молитвы или какого нибудь прокимна! Вѣзмъ существомъ своимъ повергается онъ тогда предъ алтаремъ Господнимъ и молится съ такимъ усердіемъ, которому нельзя не позавидовать. Невольно становишься въ эти минуты на сторону народа, несущаго на себѣ тяжелый упрекъ въ невниманіи, и ищешь виноватыхъ въ другомъ мѣстѣ и въ другихъ лицахъ.

„Мы рискуемъ нажать себѣ упреки и замѣчанія за то, что услышать отъ насъ благочестивые читатели и почитатели Домашней Бесѣды; но не можемъ далѣе скрывать той задушевной мысли, которую носили въ умѣ и сердцѣ не одинъ десятокъ лѣтъ, и которую, безъ всякаго сомнѣнія, раздѣлить съ нами большинство православныхъ. Боже сохрани насъ посягать на цѣлость и неприкосновенность церковнаго устава: онъ долженъ быть хранимъ и исполняемъ, во всей строгости и обширности, въ нашихъ святыхъ обителяхъ и пустынныхъ скитахъ, такъ какъ собственно для нихъ онъ первоначально и писанъ; но въ церквахъ приходскихъ положительно бесполезно и даже невозможно соблюденіе его въ томъ видѣ. Такимъ образомъ, извѣстно, что въ составъ великопостнаго богослуженія входятъ по преимуществу псалмы Давидовы, подъ названіемъ „каѳизмъ“; но что такое каѳизмы? По этимологическому производству этого слова отъ греческаго καθίζειν—сидѣть, ноѣ означаютъ „сидѣнія“. Такъ и дѣлалось это въ древности во

время чтенія псалмовъ; такъ и нынѣ дѣлается въ обителяхъ и ски-
ахъ, гдѣ для этого устраиваются для братіи такъ называемыя „формы“
въ родѣ кресель: отцы садятся и слушаютъ ясное и раздѣльное
чтеніе псаломщика, вставая въ извѣстные моменты, при возглаше-
ніи „славы, аллилуія“ и проч. Но гдѣ-же сѣсть сотнямъ, а ино-
гда и тысячамъ, между которыми есть и старцы, и слабые женщи-
ны, и несовершеннолѣтія дѣти? Не на полу же. Да добро бы чте-
ніе-то псалмовъ слышно было всѣмъ: а то бормочетъ себѣ подъ
носъ какой нибудь разбитый параличемъ, безголосый причетникъ, а
ты слушай, какъ онъ отхватываетъ псаломъ за псаломъ, очень
довольный тѣмъ, что дочитался, наконецъ, до „аллилуія“. Ни въ
немъ самомъ, ни въ напрягающихъ слухъ въ скороговорку его
пѣть ни капли чувства молитвеннаго; всѣ только ждутъ, когда онъ
кончитъ бормотанье свое, равно какъ и онъ, чтобы вздохнуть и
съ силами собраться на дальнѣйшій подвигъ. Грѣшная скука и
неизбѣжное утомленіе видны на лицахъ всѣхъ, явившихся въ
храмъ Божій помолиться, и благо тому, кто въ эти тяжелыя ми-
нуты способенъ углубиться въ себя и вести уединенную, обособ-
ленную бесѣду съ Богомъ! Но тогда, чтожь общественное богослу-
женіе, когда всякій молится по своему и читаетъ то, что ему въ
голову придетъ? А иначе чтожь прикажете дѣлать многочислен-
ному собранію вѣрующихъ, до которыхъ не доходитъ ни одного сло-
ва, а иногда даже и звука отъ безголосаго чтеца, который, къ то-
му же, стоитъ не среди молящихся, а ближе къ алтарю, куда и
доносятся кое-какія слова его? Чье опять религіозное чувство не
возмущалось при неосмысленномъ повтореніи сорока разовъ вели-
кой молитвы: *Господи помилуй*? Положившіе это правило имѣли
глубокое, психологическое основаніе. Попробуйте уединясь въ *клетъ*
свою, съ напряженнымъ вниманіемъ произнести эту краткую
молитву даже не сорокъ, а менѣе разовъ,—и вы увидите, какъ
начнетъ разогрѣваться ваше сердце и закипать слезы на глазахъ.
Но совершенно противное тому испытываетъ человѣкъ, слушая цер-
ковнаго чтеца, у котораго, отъ скороговорки, изъ *Господи помилуй*
выходитъ Богъ знаетъ что, въ родѣ: „побиль носъ, побиль носъ“.

За то, изволите видѣть все вычитано какъ есть, по уставу.

„Нѣкоторые настоятели приходскихъ церквей „изволили“, вмѣсто чтенія каѳизмъ сполна, при вечернемъ и великопостномъ богослуженіи, распорядиться чтеніемъ только избранныхъ псалмовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ обстоятельствамъ и нуждамъ молящихся. Ревнителі церковной буквы строго осуждаютъ ихъ за это, называя нарушителями устава; но, кажется, это совсѣмъ напрасно. Лучше прочесть три—четыре псалма, но ясно и толково, чѣмъ десять и болѣе того безъ смысла и безъ малѣйшаго вниманія. Грѣшный человѣкъ,—но пишущій эти строки всегда предпочитаетъ первое послѣднему. Скажутъ, что тутъ видна лишь лѣнь и нежеланіе присутствовать при продолжительномъ богослуженіи: но позвольте узнать,—для чего допускается и терпится эта скороговорка, какъ не для того, чтобъ угодить, съ позволенія сказать, и нашимъ, и вашимъ, исполнить, то есть, все положенное по уставу и поскорѣе отдѣлаться отъ службы? Если ужъ вычитывать все, то дѣлайте это такъ, какъ дѣлается въ скитахъ и великихъ обителяхъ, куда усердствующіе и отправляются поговѣть въ великіе дни св. четырехдесятницы. Но, во первыхъ, выдержать ли это всѣ, желающіе отвести свою душу молитвою и постомъ, и во вторыхъ, согласятся ли пастыри церкви, обязанные множествомъ требоисправленій и другихъ подобнаго рода обязанностей?

„Чтожь это,—возразятъ ревнителі буквы,—вы хотите отмѣнить уставъ церковный?—Нисколько. Повторяемъ еще разъ, что онъ долженъ быть хранимъ и строго соблюдаемъ во всей своей обширности въ святыхъ обителяхъ, гдѣ живутъ люди, отрeksiеся отъ міра и исключительно посвятившіе себя подвигамъ молитвеннымъ, гдѣ нѣтъ столько житейскихъ попеченій, какъ у насъ грѣшныхъ, гдѣ все приспособлено къ тому; но намъ, мірскимъ прихожанамъ дайте ослабу, не въ смыслѣ потворства лѣни, а для сохраненія и укрѣпленія столь рѣдкаго въ насъ чувства молитвеннаго. Не пригнетайте его формальнымъ исполненіемъ того, что, по существу, должно вліять глубоко и благотвор-

но, и что обращается нынѣ въ звуки мѣди звѣнящей или кимвала звяцающаго. Конечно, предписать все то, о чемъ говоримъ мы, нельзя какимъ нибудь циркуляромъ, ибо это могло бы произвести соблазнъ и, пожалуй, послужить поводомъ къ расколу въ средѣ церковныхъ букваѣдовъ; но пусть оно будетъ предоставлено духовному благоразумію настоятелей. Вѣдь никто же не блазнится тѣмъ, что, напримѣръ, стихиры на „Господи воззвахъ“, стихиры „На стиховнѣ“, „На хвалитѣхъ“ не всѣ поются, а по большей части вычитываются; „сѣдальны“ же и „несѣдальны“ даже никогда не читаются. Мы желали бы, чтобы чтецы становились посреди церкви, чтобъ они читали неспѣшно, ясно и со смысломъ все, что слѣдуетъ. Мы желали бы, чтобъ они не издѣвались надъ Господнею молитвою, и хотъ бы три раза, вмѣсто сорока, произносили ее съ подобающею разстановкою и благоговѣніемъ. Мы желали бы, чтобы въ чтецы избираемы были люди смыслящіе, съ крѣпкою грудью, свѣтлымъ голосомъ и правильнымъ произношеніемъ церковно-славянскихъ словъ. Мы, наконецъ, желали бы, чтобы, въ порядкѣ чтенія псалмовъ и пѣсней духовныхъ, было *non multa, sed multum*, ибо намъ, мірскимъ мертвецамъ, нельзя оставлять безъ погребенія своихъ мертвецовъ.

„Такъ ли мы говоримъ, или нѣтъ?“ (Домаш. Бесѣда № 9)

Мы съ своей стороны предложили бы еще нѣкоторыя сокращенія, болѣе законныя. Слѣдуетъ вывести изъ обычая слишкомъ протяжныя чтенія апостола и Евангелія съ несоразмѣрнымъ вытягиваніемъ послѣднихъ слоговъ и такое же вытягиваніе послѣднихъ слоговъ какъ въ прошеніяхъ ектеній, такъ и въ припѣвахъ къ этимъ прошеніямъ. Время, употребляемое на бессмысленное вытягиваніе послѣднихъ слоговъ, лучше употребить на болѣе внятное чтеніе каѣзмовъ, канѣновъ, молитвъ и т. под. статей богослуженія. На вопросъ: что лучше?... могутъ намъ отвѣтить, что и то и другое не хорошо. Но отъ этого вопросъ не престааетъ быть открытымъ. Всѣ чувствуютъ надобность сократить время богослуженія; одни достигаютъ этой цѣли до крайности доведенной скороговоркой въ чтеніи, и еще такъ называемымъ двоегласіемъ и даже троегла-

сіемъ (когда наприм. діаконъ читаетъ ектенію безъ остановокъ, клиръ въ тоже время поетъ причѣвы прошеній, а чтець, не слушая ни того ни другаго, вычитываетъ вслухъ каѳизмы или еще что нибудь); другіе читаютъ внятно и выразительно, но за то не все вычитываютъ. Если справедливо, что и то и другое не хорошо, все же нельзя не согласиться, что одно изъ двухъ менѣе не хорошо, слѣдов. и лучше. (Тул. Еп. В. № 6 1877 г.)

2) Бесплатная пересылка официальныхъ бумагъ по казенной почтѣ священно-служителями.—Священникъ тамбовской епархіи Георгій Діевъ возбудилъ вопросъ о томъ: могутъ ли священники, при сношеніяхъ съ официальными мѣстами и лицами, пересылать по почтѣ свои бумаги безъ платежа вѣсовыхъ пошлинь. На сообщеніе тамбовской дух. консисторіи управляющій почтовою частію въ Тамбовской губерніи, 1 мая 1876 г., за № 2680, увѣдомилъ тамбовскую дух. консисторію, что по силѣ § 16 приложенія къ ст. 20, вѣдомости № 1, сборы почтовыхъ постановленій и распоряженій разрѣшено принимать на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ казенные пакеты священно-церковно-служителей въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и въ прочія мѣста по дѣламъ службы и по исполненію возложенныхъ на нихъ порученій, но съ тѣмъ, чтобъ на каждомъ письмѣ или пакетѣ, по казенному дѣлу, отправляемымъ съ почтою, была надпись „въ такое то мѣсто или такому то лицу отъ такого то священника“ и корреспонденція запечатана церковною печатью. Въ виду сего онъ находилъ, что св. Діевъ имѣлъ полное право переслать собранныя имъ въ пользу южныхъ Славянъ деньги безъ платежа вѣсовыхъ, съ платою только страховыхъ и за росписку 5 коп. (Тамб. Е. В. 1876 т, № 19).

3) Разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свѣтскимъ учителямъ преподавать законъ Божій въ начальныхъ школахъ.—Преосвящен. Веніаминъ, епископъ иркутскій испрашивалъ у Св. Синода разрѣшеніе на то, чтобы поручать преподаваніе молитвъ и священной исторіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ свѣтскимъ учителямъ сихъ училищъ по тѣмъ мѣстностямъ иркутской епархіи, гдѣ нѣтъ священниковъ. Сообразивъ это представленіе съ производившеюся

прежде по духовному вѣдомству и по министерству народ. просвѣщ. перепискою и съ полученнымъ отъ сего министерства отзывомъ, Св. Синодъ нашель, что 1) на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 23 апрѣля 1875 г. министерствомъ народ. просв. разрѣшено въ архангельской губерніи по особому ея положенію, поручать преподаваніе начатковъ христіанскаго ученія въ тамошнихъ сельскихъ училищахъ свѣтскимъ лицамъ, не получившимъ спеціального богословскаго образованія, но достаточно приготовленнымъ къ должности сельскаго учителя, съ тѣмъ однакожь, чтобы таковыя лица назначались для преподаванія начатковъ христіанскаго ученія по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства въ ихъ къ тому благонадежности, и по выдержаніи при мѣстной гимназій, въ присутствіи законоучителя оной, пробнаго урока по сказанному предмету, и чтобы за направленіемъ преподаванія означенными лицами начатковъ христіанскаго ученія епархіал. начальство имѣло должное наблюденіе чрезъ благочинныхъ или же чрезъ другихъ, по его усмотрѣнію, благонадежныхъ лицъ; 2) объ изъясненномъ разрѣшеніи было упомянуто, между прочимъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по министерству народ. просв. съ изъясненіемъ, что въ условіяхъ подобныхъ архангельской губ. относительно недостатка законоучителей изъ священниковъ находятся и нѣкоторыя другія губерніи, вслѣдствіе чего Высочайше утвержденная коммиссія для разсмотрѣнія того отчета выразила мнѣніе, что необходимо по возможности и съ соблюденіемъ должной осторожности, распространять мѣру, примѣненную въ архангельской губерніи, и на другія, состоящія въ подобныхъ условіяхъ, губерніи. Таковое мнѣніе коммиссіи Его Величеству благоугодно было собственноручно утвердить, и 3) Иркутская епархія дѣйствительно находится въ условіяхъ относительно недостатка законоучителей еще болѣе исключительныхъ, чѣмъ архангельская губернія. Въ виду сихъ давныхъ, Св. Синодъ разрѣшилъ Преосвященному Веніамину дозволить учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ преподавать въ сихъ училищахъ молитвы и начатки христіанскаго ученія по тѣмъ мѣстностямъ иркутской епархіи, гдѣ нѣтъ законоучителей—священниковъ, но на тѣхъ

же самыхъ основаніяхъ, ва какихъ это дозволено въ архангельской епархіи. (Иркут. Е. В. № 1.).

Рѣшеніе вопроса, предложеннаго редакціи.

Слѣдуетъ ли умершаго священника похоронять въ скуфью или камилавку? По указанію требника, тѣло усопшихъ, послѣ омовенія или отиранія, одѣваются въ новыя одежды и притомъ въ одежды сообразныя званію или служенію умершаго (Бол. треб. посл. мертв. мірек. чел.; послѣд. исходн. монаховъ; послѣд. мертв. надъ свящ.), чтобы, съ одной стороны, указать на наше обновленіе по воскресеніи (1 Коринѳ. 15, 53; св. Іоан. Злат. бес. 116 т. VI), а съ другой—выразить, что каждый отвѣтитъ предъ Богомъ и по долгу христіанскому, и по долгу своего званія. Уже то, что тѣла умершихъ должны быть облачаемы въ одежды, приличныя ихъ званію или служенію, предрѣшаетъ предложенный вопросъ. Пожалованіе скуфьи или камилавки часто соединяется съ повышеніемъ нѣкоторыхъ лицъ по службѣ въ православномъ духовномъ вѣдомствѣ; онѣ даются уѣзднымъ протоіереямъ, благочиннымъ, духовникамъ. Если такимъ образомъ скуфьи и камилавки соединяются съ различными званіями и должностями, то онѣ, какъ внѣшніе знаки отличія извѣстныхъ должностныхъ лицъ, должны быть возлагаемы на нихъ и по смерти.

Правда, въ настоящее время, скуфьи и камилавки не всегда служатъ внѣшними отличительными знаками церковныхъ должностей и званій,—принадлежатъ къ числу наградъ, раздаваемыхъ св. Синодомъ священникамъ за ихъ личныя заслуги православной церкви, иногда безъ отношенія къ ихъ положенію на разныхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы. Скуфьи и камилавки въ видѣ наградъ можетъ получать и простой священникъ, и благочинный, и протоіерей, и на оборотъ, благочинные и даже протоіереи иногда не имѣютъ ихъ. Тѣмъ болѣе скуфьи и камилавки не составляютъ необходимыхъ принадлежностей священно-служительскаго сана. Трактую, однако,

скуфьи и камилавки, какъ только награды, мы не можемъ утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфью или камилавку. Къ числу духовныхъ наградъ можно отнести и дѣйствительно относятся митра и палица. Какъ митра, такъ и палица хотя и составляютъ необходимую принадлежность собственно епископскаго сана; но въ знакъ особенной чести и достоинства даются и архимандритамъ, а иногда, хотя и рѣдко, даже пресвитерамъ. Кому же можетъ придти на мысль, что на пастыря церкви, агражденнаго митрою или палицею, не должно возлагать этихъ знакомъ отличія, по смерти его?

Возложеніе скуфьи или камилавки на умершаго священника не противно смиренію,—этой отличительной чертѣ каждаго христіанина и въ особенности пастыря церкви. Ап. Павелъ писалъ къ Тимоѳею: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать глубокую честь* (1 Тимѳ. 5, 17), и пресвитеры, добрымъ подвигомъ подвизающіеся, удостоиваются наградъ и вѣшнихъ знакомъ отличія не потому,—чтобы они по честолюбію и тщеславію уждались въ почестяхъ, а потому, что сама духовная власть, по долгу справедливости, не можетъ не засвидѣтельствовать о ревностномъ и честномъ прохожденіи ими своего служенія. Чувства справедливости и уваженія къ трудамъ достойныхъ и ревностныхъ пастырей побуждаютъ возлагать на такихъ пастырей вѣшніе знаки отличія и по смерти ихъ. Если мы обратимся къ прежнимъ временамъ христіанства, то въ погребальныхъ обычаяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ увидимъ подтвержденіе своей мысли. Первенствующіе христіане, по чувству любви и благоговѣйному уваженію къ нѣкоторымъ умершимъ, вмѣстѣ съ тѣлами зарывали различные вещественные знаки ихъ достоинства, описанія обстоятельствъ ихъ смерти, эпитафій, лавровые и другіе листья, кресты, евангеліе и пр.

Пастырямъ церкви, добрымъ подвигомъ подвизающимся, Господь обѣщаль свои небесныя награды. Такимъ образомъ, на скуфьи и камилавки, даваемыя ревностнымъ и достойнымъ пастырямъ, можно смотрѣть какъ на символы тѣхъ небесныхъ наградъ, которыя обѣщаны отъ Господа пастырямъ, добрыя пасущимъ здѣсь

свое стадо. Конечно, одному Богу извѣстно, кто изъ удостоившихся земныхъ почестей получить награды и на небѣ; по крайней мѣрѣ мы должны вѣровать, что Господь, по своей милости, по молитвамъ церкви и трудамъ пастырей, не лишитъ ихъ своего вѣчнаго царствія. При скорбной, тяжелой разлукѣ съ умершимъ, ничто не можетъ доставить столько отрады и утѣшенія для родственниковъ и ближнихъ умершаго, какъ увѣренность и надежда на блаженное безсмертіе. Почему и самый обрядъ православно-христіанскаго отпѣванія и погребенія умершихъ, молитвы за умершихъ на литургіи, панихидахъ и другихъ случаяхъ совершаются церковію, съ одной стороны, для того, чтобы испросить у Бога умершимъ отпущеніе грѣховъ, съ другой—и для того, чтобы доставить утѣшеніе скорбящимъ объ умершихъ живымъ христіанамъ, чтобы утвердить въ нихъ надежду на блаженное безсмертіе умершихъ. Если же погребальныя, обрядовыя дѣйствія, заукояныя молитвы и пѣснопѣнія церкви, между прочимъ, направлены къ утѣшенію родственниковъ и ближнихъ, скорбящихъ объ умершихъ, къ подкрѣпленію въ нихъ вѣры и надежды на блаженное безсмертіе умершихъ, то пусть скуфьи и камилавки, возлагаемыя на умершаго священника, послужатъ для той же цѣли, какъ вѣншіе знаки, свидѣтельствующіе о трудахъ, повесенныхъ пастыремъ на пользу церкви и отечеству, и какъ символы небесныхъ наградъ за его ревностное и истинное служеніе.

Скуфьи и камилавки, какъ мы замѣтили выше, относятся къ духовнымъ наградамъ,—выдаются достойнымъ пастырямъ отъ лица Святѣйшаго Синода; между тѣмъ какъ „ордена“ идутъ отъ Канцлера Россійскихъ орденовъ. Посему, то обстоятельство, что на умершихъ не возлагаются ордена, еще не даетъ права утверждать, что умершаго священника не слѣдуетъ погребать въ скуфьѣ или камилавкѣ. Скуфьи и камилавки, выдаваемыя отъ имени Святѣйшаго Синода, никогда не возвращались обратно и не возвращаются, въ случаѣ смерти лица, награжденнаго ими. Относительно же орденовъ почти до послѣдняго времени существовало у насъ постановленіе, въ силу котораго эти знаки отличія, по смерти награжденнаго ими, об-

ратно поступали въ учрежденіе, откуда были выданы. Естественно послѣ того, что ордена и не могли быть возлагаемы на умершихъ. Ордена и теперь не возлагаются на умершихъ, хотя означенное постановленіе и отмѣнено,—не возлагаются и по примѣру прежнихъ лѣтъ и потому, что они относятся къ мірскимъ знакамъ отличія.

ОБЪЯВЛЕНІА.

В А Л У Й С К І Й

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 121,703. 63

Принимаетъ денежные вклады для приращенія изъ процентовъ:

Отъ присутственных мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады, не менѣе 50 руб., принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты:

На безсрочные (до востребованія) 6 %, на срочные отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ 6½ %, на 3, и 4, и т. д. до 12 лѣтъ 7 % и на вѣчное время 7½ %.

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только основнымъ и запаснымъ капиталами Банка, но и ручательствомъ за Банкъ Городскаго Общества, которое, на основаніи ст. 25 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положенія о Город. Банк. и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ Городскаго Банка. Дѣлаеть переводы вкладовъ изъ другихъ кредитныхъ учреждений, по предварительному соглашенію съ лицами, желающими перевести свои вклады въ Валуйскій Банкъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ
СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ

И

ПОДРОБНЫХЪ ПРОГРАММЪ

Для поступленія во всѣ учебныя заведенія

МУЖСКІЯ И ЖЕНСКІЯ, КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ПО ВСѢМЪ ВѢДОМСТВАМЪ
на 1877—1878 г.

Съ присоединеніемъ правилъ и программъ специальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ, съ обозначеніемъ цѣль учебныхъ книгъ и пособій, съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ то: адреса учебныхъ заведеній, краткія историческія свѣдѣнія о нихъ, фамиліи начальствующихъ и учащихся, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ пріемныхъ испытаній
и т. д.

На основаніи данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній,

составл. А. И. НИКОЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ СЕДМОЕ.

С о д е р ж а н і е.

Рязряды учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности.—Объ отерочкахъ и льготахъ по образованію.

1. Мужскія учебныя заведенія:

А) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ: заведенія Дух. Вѣд.: Училища; Семинаріи и Академіи.—Заведенія Вѣд. Мин. Нар. Пр.: Училища—Начальныя Народныя; Уѣздныя,—Городскія; Прогимнази и Гимнази.—Коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ. Лицей Цесаревича Николая въ М.—Императорскіе Университеты. Заведенія Вѣд. Императрицы Маріи: Импер. Николаевскій Сиротскій институтъ въ Гатчино и пр. Б) СПЕЦІАЛЬНЫЯ: сельскохозяйственныя: Школы: Молочнаго хозяйства, Шелководства.—Земледѣльческія въ М., на Кавказѣ и др.—Училища: Земледѣльческія въ Горкахъ, Харьковѣ и др.—Садоводства въ Пензѣ и пр.; Садоводства и виноградія въ Крыму, Земледѣлія и Садоводства въ Умани, Лисинское Лѣсное Училище. Институты: Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи, Земледѣльческій въ С.-ПБ.—Академія Петровская Земледѣльческая и Лѣсная ок. Москвы. Реальныя училища. Землемѣрныя: Таксаторскіе классы въ Горкахъ и др. Землед. училища въ Псковѣ, Пензѣ и др.; Констант. Межевой Институтъ въ Москвѣ.—Ремесленныя и Техническія Школы: Земская Народная съ ремесл. классами въ Малмыжѣ;—Императорская Ливадская, Ремесленная Портовая въ Николаевѣ; Коммисаровская Техническая въ Москвѣ. Училища: При Импер. Гранильной фабрикѣ въ Петергофѣ; Кулибинское Ремесленное въ Нижнемъ Новгородѣ; Ремесленное въ Горкахъ; Ремесленное Цесаревича Николая въ С.-ПБ.;—для распространенія сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей въ Вяткѣ; Александровское Техническое въ Череповцѣ, Высшее Ремесленное въ Лодзи;—Строительное въ С.-ПБ.—Император. Техническое въ Москвѣ; Технологическій Институтъ въ С.-ПБ.—Жельзнодорожныя: Александровское въ Ельцѣ; Дельвиговское въ Москвѣ и др.—Институтъ Инженеровъ Путей сообщенія въ С.-ПБ. Коммерческія училища: въ С.-ПБ., Москвѣ и Одессѣ. Практическая Академія коммерч. наукъ въ Москвѣ. Художественныя: Училище Живописи, Ваянія и Зодчества въ М.—Строгановское центральное Технич. рисованія въ М.; Императ. Академія Художествъ въ С.-ПБ.—Горныя: Штейгерская

Школа въ Лисичанкѣ; Горный Институтъ въ С.-ПБ.—Медицинскія разныхъ названій: Ветеринарные Институты и т. п., Фельдшерскія Школы и т. д. Юридическія: Императорское Училище Правовѣденія съ Приготовительнымъ Пансіономъ; Демидовскій Лицей въ Ярославѣ. Педагогическія: Учительскія Семинаріи; Учительскіе Институты; Спеціальныя классы по восточнымъ языкамъ при Лазар. Институтѣ въ М.; Историко-филолог. Институты; Русская Филологич. Семинарія въ Лейпцигѣ. ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА: Начальныя Школы. Прогимназіи и Гимназіи. Пажескій Корпусъ. Юнкерскія училища. Военныя Училища. Николаевская Академія Генеральнаго Штаба. Гвардейская Берейторская Школа; Николаев. Училище. Гвард. Юнкеровъ съ подготовит. пансіономъ. Топографическое училище. Спеціальныя Школы Артиллерійскаго вѣдомства;—Мих. Артиллер. училище и Академія. Николаевскія Инженерныя училища и Академія. Учительская Семинарія въ Москвѣ.—Военно-Фельдшерскія Школы. Медико-хирургическая академ. Мореходныя Школы; Морское училищ; Академія Морскихъ наукъ. Минный Офицерскій классъ. Минная Школа для нижнихъ чиновъ. Техническое училище Морскаго Вѣд.

2. Женскія:

А) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ: Училища Дух. Вѣд.—Прогимназіи и Гимназіи Вѣд. Мин. Нар. Прос.—Гимназіи Вѣд. Императрицы Маріи: въ С.-ПБ., Москвѣ и въ провинціальныхъ городахъ. Училища: въ С.-ПБ.—Ивановское, Ордена Св. Екатерины, Елизаветинское; въ Москвѣ—Александро—Маріинское, Елизаветинское, Александровское, Ордена Св. Екатерины, Маріинское, Усачевско-Черняевское: въ Вильнѣ—Высшее Маріинское съ пансіономъ; въ Острогѣ (Волынс.) Графа Д. Ник. Блудова. Институты: въ С.-ПБ.—Смольный; Маріинскій, Николаевскій Сиротскій, Павловскій, Принцессы Ольденбургской; въ Москвѣ—Николаевскій Сиротскій; въ провинціальныхъ городахъ—Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и др. Школы Женскаго Патріотическаго общества въ С.-ПБ.—В) СПЕЦІАЛЬНЫЯ: Педагогическія; VIII дополнительный классъ при гимназіяхъ Вѣд. Мин. Нар. Пр. Педагогическіе курсы Вѣд. Импе-

ратрицы Маріи въ С.-ПБ., Земская Учительская Школа въ С.-ПБ.; Специальный классъ французскаго языка для приготовленія преподавательницъ въ женскія учебныя заведенія Вѣд. Импер. Маріи въ С.-ПБ.; Специальные Курсы для образованія руководительницъ дѣтскихъ садовъ въ С.-ПБ. Училище нянекъ въ С.-ПБ. Курсы сельскихъ учительницъ-садовницъ въ С.-ПБ.; Учительская Семинарія въ Москвѣ. Педагогическія Курсы при Обществѣ вспоможенія губернанткамъ и учительницамъ въ Москвѣ. Педагогическія заведенія разныхъ названій въ провинціальныхъ городахъ. Реальные и техническія: разныхъ названій—въ С.-ПБ., Москвѣ и другихъ городахъ. Медицинскія; Курсы для образованія ученыхъ акушерокъ въ С.ПБ.: Повивальные Институты и пр. медицинскія заведенія разныхъ названій въ С.-ПБ., Москвѣ и др. городахъ. Маринскій Институтъ для слѣпыхъ дѣвицъ въ С.-ПБ.

Совмѣстныя для обоихъ половъ:

Театральныя училища въ С.-ПБ. и Москвѣ. Консерваторіи въ С.-ПБ., Москвѣ и Варшавѣ; Музыкальныя Школы: въ С.-ПБ. и прочихъ городахъ. Классы хороваго пѣнія. Телеграфныя Школы.—Курсы стенографіи. Гимнастическія заведенія. Институты Слепыхъ и Глухонѣмыхъ. Дѣтскіе приюты разныхъ вѣдомствъ и т. п.

Правила о специальныхъ испытаніяхъ:

а) Названіе учителей и учительницъ различныхъ учебныхъ заведеній; б) На ученныя степени и званія различныхъ профессій (Дантиста, Повив. бабки, Аптекара. Помощника, Провизора, Ветеринара и т. п.); в) правила для производства испытаній лицамъ, желающимъ пользоваться льготами по образованію при отбываніи воинской повинности и т. п.

НАПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА,

Начальное наставленіе въ законъ Божиємъ:

КРАТКІЕ РАСКАЗЫ О ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ОБЪЯСНЕНІЯ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖИИХЪ, СВИДѢНІЙ О СВ. ТАИНСТВАХЪ, О ПРАЗДНИКАХЪ, И ПОСТАХЪ, И ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІИ, СМВОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ, ИЗБРАННЫЯ МОЛИТВЫ СЪ НАСТАВЛЕНІЕМЪ О МОЛИТВѢ И ОБЪЯСНЕНІЕМЪ, И УЧЕНІЕ О ХРАМѢ БОЖІЕМЪ И О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для, испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіеря Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ—у салаева, на Мясницкой, въ д. княгини Гагариной, въ г. Вяткѣ—у Залѣсской, въ г. Казани—у Дубровина, въ г. Кіевѣ—у Оглоблина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 40 коп. Требующимъ прямо отъ протоіеря Николая Попова не менѣе десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к, а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ предлагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продается:

Священная Исторія Ветхаго Завета съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. седмое, исправленное соглас о съ гимназическою программою. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Священная Исторія Новаго Завета съ объяснительными примѣ-

чаниями, съ полнымъ обзорніемъ въ последовательной связи содержанія Посланій Св. Апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Иерусалима, и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. осмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Объ сіи книги одобрены, какъ учебныя руководства для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія поступающихъ на военную службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда.

Братіе разказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. прот. Н. Поповъ. Ц. 30 к., съ перес. 40 коп.

Картинки и карты къ священной исторіи. Альбомъ изд. прот. Н. Поповымъ. Ц. 15 коп., съ перес. 20 коп.

Требующимъ прямо отъ прот. Николая Попова не менѣ десяти означенныхъ книгъ уступается 20%.

СОДЕРЖАНІЕ — Поученіе въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла

— Къ вопросу о новомъ раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Ильинскій*.

Печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей *И. Палицынъ*. Юня 1 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.